ОХОТНИКИ ЗА ЗВУКОМ

карт. - Т.р. - Техника театр.

«Звуковой» паспорт для зрительного зала ● Эффект «эха» ● Ученые-акустики на сцене Театра драмы и комедии на Таганке.

— Внимание! Начали! — Тишину нового зала Театра драмы и комедии на Таганке в Москве нарушил выстрел. Другой... третий...

Нет, это был не эпизод из нового спектакля. На этот раз на сцене «играли» ученые-акустики из Научно-исследовательского института строительной физики.

— Стрельба из пистолета понадобилась нам для определения качества естественного звучания нового зала, — говорит заведующий лабораторией акустики залов института Л. Макриненко.— Расположенные в разных точках зала микрофоны фиксируют силу и время прихода отраженного звукового сигнала.

Опыт работы у нас накопился немалый. Мы занимались акустикой Колонного зала Дома союзов, Центрального академического театра Советской Армии, Московского государственного детского музыкального театра, олимпийских закрытых сооружений. На сегодняшний день в картотеке лаборатории значится свыше 50 «звуковых» паспортов различных залов страны. Составление таких паспортов ведется в процессе настройки залов. И все-таки с такой архитектурой театрального зала, как на Таганке, мы имеем дело впервые.

Зал как бы охватывают с трех сторон сценические площадки — нечто вроде буквы «п». Оригинально решение правой сцены: ее задник может отодвигаться, и сквозь открывающуюся за ним стеклянную стену перед зрителями неожиданно открывается оживленная магистраль Садового кольца.

— Большой неожиданностью для нас, акустиков, явился «рваный» потолок нового зала, — говорит Л. Макриненко. — Обычно в театральных залах потолок цельный, а здесь он составлен из подвесных щитов. Просемы между ними ослабляют звуковое отражение. Я не могу сказать, что архитектура нового зала отрицательно отразилась на его акустике. Она хорошая, но все-таки ее можно было улучшить. После тщательного обследования акустических свойств зала мы рекомендовали изменить угол наклона щитов и тем самым улучшить качество звучания.

— Да, но ведь современные акустики имеют мощную электронную технику, которая в принципе должна решать все эти проблемы?

— Действительно, большинство современных концертных и театральных залов с их огромной вместимостью (Кремлевский Дворец съездов — 6 тысяч человек!) рассчитано исключительно на технические средства усиления звука. И эта тенденция сохранится. Плохо одно, что не всегда акустики принимают участие в проектировании залов, а приглашаются после их строительства для исправления звуковых дефектов. Однако даже всемогущая электроника подчас не может выправить недочеты проектировщиков. Так, например, не поддается исправлению эффект эха в некоторых театральных и концертных залах нашей страны.

Любой зал оценивается не только по эстетическим достоинствам и комфортабельности, но и его акустике. Пока же архитекторы вольны прислушиваться или не прислушиваться к нашим рекомендациям. А нам хотелось бы прямо участвовать в проектировании залов. Ведь на установке электроакустического моделирования, созданной в нашем институте, можно даже по чертежам архитекторов услышать звучание будущих концертных и театральных залов и выявить их возможные дефекты.

Следующий этап нашей работы в Театре на Таганке — исследование шумового режима нового зала с целью его совершенствования в этом отношении. Предстоит регулировка электроакустики. Это позволит создать звуковой комфорт для зрителей.

С. КОРЕПАНОВ,
корр. ТАСС.

Москва.

«Коммунар

КОММУНАР
г. ТУЛА 22 МАР 1981